

**CERCLE UNIVERSEL DES AMBASSADEURS DE LA
PAIX FRANCE / SUISSE**

**TEXTES ET POEMES DE NOS MEMBRES : LES
ENFANTS DU MONDE !**

Ada Aharoni* Israël

Amputated Leg of a Palestinian and an Israeli Child
A small sweet Palestinian boy hops toward me on one leg
and asks for a sweet, he spreads a hand
and leans with the other on his crutch

"What happened to you?
Who did that to you?"
I asked aghast
pointing to his fresh bandage
"Entum!" - "You!"
he answers timidly -
his apologetic bashfulness strangles
my shocked shame.
Cursed, cursed war!
A small sweet girl in a bathing suit
On the Haifa beach near Maxim Restaurant -
That was blown up by a Palestinian suicide bomber -
Hops on one leg with a crutch, toward the water

"What happened to you?
Who did that to you?"
I ask aghast
pointing to her new crutch

I was on that bus in Moriah Street
Blown up by a Palestinian suicide bomber,
We were returning from school,

My best friend was killed on that bus
But I was lucky, I just lost a leg.

My heart filled with bitter tears for both children -
Cursed, Cursed War!

Ada Aharoni *Israël
Jambe amputée d'un Palestinien et d'un
enfant israélien

*Un gentil petit garçon palestinien sautille vers moi
sur une jambe et demande un bonbon.
Il écarte une main et s'appuie de l'autre
sur sa béquille.
« Qu'est-ce qui t'est arrivé ?
Qui t'a fait ça ? »
ai-je demandé, consternée
en désignant son pansement frais.
« Entum ! » - « Toi ! »
répond-il timidement.
sa timidité d'excuse étrangle
ma honte choquée.*

Maudite, maudite guerre !

***Une gentille petite fille en maillot de bain
Sur la plage de Haïfa, près du restaurant Maxim
– qui a été explosé par un kamikaze palestinien –
Saute sur une jambe avec une béquille, vers l'eau.
« Qu'est-ce qui t'est arrivé ?
Qui t'a fait ça ? » Je demande, atterrée,
en désignant sa nouvelle béquille.
J'étais dans ce bus rue Moriah.
Il a explosé à cause d'un kamikaze palestinien.
Nous revenions de l'école.
Ma meilleure amie a été tuée dans ce bus.
Mais j'ai eu de la chance, je viens de perdre une jambe.
Mon cœur s'est rempli de larmes amères pour les deux enfants.***

Maudite, maudite guerre !

Ada Aharoni, Israel

Pierna amputada de un niño palestino y otro israelí
Un dulce niño palestino salta hacia
mí sobre una pierna y me pide un caramelo.
Abre una mano y se apoya con la otra en su muleta.
"¿Qué te pasó? ¿Quién te hizo esto?"
pregunto, consternada, señalando su vendaje fresco.
"¡Entum!" - "¡Tú!"
responde tímidamente.
Su timidez arrepentida ahoga mi vergüenza conmocionada.
¡Maldita guerra!
Una dulce niña en traje de baño en la playa de Haifa, cerca del restaurante
Maxim —que fue volado por un terrorista suicida palestino—
salta sobre una pierna con una muleta, hacia el agua.
"¿Qué te pasó?" ¿Quién te hizo esto?
—pregunto horrorizado, señalando su muleta nueva.
Estaba en ese autobús en la calle Moriah.
Explotó por culpa de un terrorista suicida palestino.
Volvíamos de la escuela.
Mi mejor amigo murió en ese autobús.
Pero tuve suerte, solo perdí una pierna.
Mi corazón se llenó de lágrimas amargas por los dos niños.
¡Maldita, maldita guerra!

Ada Aharoni, Israel

Perna amputada de uma criança palestina e de uma israelense

Um doce garotinho palestino pula
em minha direção com uma perna só e pede um doce.
Ele estende uma das mãos e apoia a outra na muleta.
"O que aconteceu com você?"

Quem fez isso com você?"
Pergunto, consternada, apontando para o curativo fresco.
"Entum!" - "Você!"
Ele responde timidamente.
Sua timidez apologética sufoca minha vergonha chocada.
Droga, maldita guerra!
Uma doce garotinha de maiô
Na praia de Haifa, perto do restaurante Maxim
—que foi explodido por um homem-bomba palestino—
Pula em uma perna só com uma muleta, em direção à água.
"O que aconteceu com você?" Quem fez isso com você?",
pergunto, horrorizada, apontando para sua nova muleta.
Eu estava naquele ônibus na Rua Moriah.
Ele explodiu por causa de um homem-bomba palestino.
Estávamos voltando da escola.
Meu melhor amigo morreu naquele ônibus.
Mas tive sorte, só perdi uma perna.
Meu coração se encheu de lágrimas amargas pelas duas crianças.
Droga, maldita guerra!

Ада Ахарони, Израиль
Ампутированная нога палестинца и израильского ребёнка
Милый маленький палестинский
мальчик подпрыгивает ко мне на одной ноге и просит конфету.
Он протягивает одну руку, а другой опирается на костыль.
«Что с тобой случилось?»
Кто это с тобой сделал?»
Я с тревогой спрашиваю, указывая на его свежую повязку.
«Энтум!» — «Ты!» робко отвечает он.
Его извиняющаяся застенчивость душит мой шок от стыда.
Чёрт, чёртова война!
Милая девочка в купальнике
На пляже в Хайфе, возле ресторана «Максим»,
— который взорвал палестинский террорист-смертник, —
Прыгает на одной ноге с костылем к воде.
«Что с тобой случилось?»
«Кто это с тобой сделал?»
— спрашиваю я в ужасе, указывая на его новый костыль.
Я был в том автобусе на улице Мориа.
Он взорвался из-за палестинского террориста-смертника.
Мы возвращались домой из школы.
Моя лучшая подруга погибла в том автобусе.
Но мне повезло, я только потерял ногу.
Моё сердце наполнилось горькими слезами по двум детям.
Проклятая, проклятая война!

